

— Поздравляю хозяина с успешным выполнением задания, в награду даруется одно очко просветления. Количество очков просветления: 1.

Бесстрастный электронный синтезированный голос Системы 9527 внезапно, но чётко прозвучал в сознании Пань Сюаня.

В этот момент Пань Сюань всё ещё был глубоко погружен в огромную радость от успешного получения Восточного Флага Чистейшего Лотоса Лазурного Цвета.

Однако, не успел он полностью оправиться от этого великого ликования, как внезапное объявление системы о награде за задание, подобно буре неожиданной радости, вновь вознесло его эмоции на новую вершину.

В одно мгновение Пань Сюань почувствовал, что его грудь переполнена счастьем, он был так взволнован, что не мог вымолвить ни слова, его горло будто что-то перехватило, а переполнявшие сердце радость и восторг превратились в сияние, замерцавшее в уголках глаз.

Именно в этот момент в его ушах неторопливо раздался мягкий, но властный голос:

— Сюань-эр, раз уж дело улажено, отправляйся со мной на Гору Куньлунь.

Говорившим был не кто иной, как Юань-ши Тянь-цзунь.

Облаченный в даосские одежды Юань-ши Тянь-цзунь молча смотрел на Пань Сюаня, а в его взгляде читались бесконечная нежность и забота.

Пань Сюань поспешно пришел в себя, на его лице заиграла почтительная улыбка, и он тут же ответил:

— Хорошо, отец, давай теперь вернемся на Гору Куньлунь.

В его голосе всё еще слышалось некоторое не угасшее до конца волнение.

Едва он договорил, как Юань-ши Тянь-цзунь легко взмахнул рукавом, и перед ними медленно появилась Колесница девяти драконов из агарового дерева.

Девять живых золотых драконов, извергая изо ртов облака и туман, с грозным видом запрягались в колесницу.

Юань-ши Тянь-цзунь взял Пань Сюаня с собой, и они ступили на колесницу. Как только они уселись, Колесница девяти драконов из агарового дерева плавно тронулась с места и

устремилась вперед, мчась в сторону Горы Куньлунь.

Всю дорогу их окружали клубящиеся бессмертные облака и тысячи лучей благовещенского сияния, создавая поистине завораживающее зрелище.

Сидя в колеснице и глядя на удаляющуюся дорогу позади, Пань Сюань испытывал в сердце лишь трепетные мечты и ожидания относительно будущего.

Пань Сюань сидел в Колеснице девяти драконов из агарового дерева, а его черные как смоль длинные одежды слегка развевались на ветру.

В этот момент он чуть подался вперед, обеими руками судорожно вцепившись в бортик колесницы, а его взгляд был прикован к постепенно проступающим впереди очертаниям.

По мере того как Колесница девяти драконов из агарового дерева медленно продвигалась вперед, Гора Куньлунь разворачивалась перед его глазами словно грандиозный свиток, постепенно увеличиваясь в размерах.

Наконец, величественный облик Горы Куньлунь во всем своем великолепии предстал перед ним.

Было видно, как среди гор клубится окутывающий их, подобно тончайшей кисее, мистический туман, создавая сказочную атмосферу и словно отрезая всё мирское суетное нагромождение.

Устремленные в самые небеса крутые пики заставили Пань Сюаня вздрогнуть от потрясения, и он невольно пробормотал себе под нос:

— Не зря это одна из самых известных бессмертных гор Хунхуана! Такая мощная энергетика и столь невероятные пейзажи — поистине редкое зрелище в этом мире.

В его словах сквозило глубокое восхищение.

— Сюань-эр, мы прибыли на Гору Куньлунь, скоро покажется Дворец Юйсуй.

Низкий, раскатистый, подобно багряному колоколу, но полный неизмеримого величия голос Юань-ши Тянь-цзуня неторопливо прозвучал у Пань Сюаня над ухом.

Пань Сюань поднял глаза и увидел вокруг клубящиеся туманы и густые испарения бессмертной ци. Те белоснежные облака словно резвящиеся небожители танцевали среди горных вершин.

Вдали тянулись гряды холмов, высились крутые хребты, пестрели причудливые сосны и причудливые скалы, источая отовсюду таинственную и отрешенную от всего мирского атмосферу.

Вдвоем они правили Колесницей девяти драконов из агарового дерева, продолжая неспешный путь.

От Колесницы девяти драконов из агарового дерева исходил легкий аромат агарового дерева, а девять реалистичных золотых драконов казались наделенными собственной жизнью: то задирая головы они испускали клич, то кружились в танце, мча колесницу напрямик к Скале Цилин.

И действительно, не прошло и мгновения, как Юань-ши Тянь-цзунь и Пань Сюань плавно приземлились на Скале Цилин Горы Куньлунь.

Прямо перед ними безмятежно располагался оплот Учения Чжань — Дворец Юйсуй.

Стоило бросить взгляд на Дворец Юйсуй, раскинувшийся на Скале Цилин, как он поразил своей роскошью и величием.

Дворцовые ворота были высоки и грандиозны, высечены из цельного куска белого нефрита, а на них красовались искусно вырезанные руны и изображения бессмертных зверей, причем каждый узор словно таил в себе неисчерпаемую силу.

Над воротами возвышалась огромная горизонтальная табличка с выведенными крупными иероглифами: Дворец Юйсуй. Мазки кисти были мощными и упругими, а общая аура — столь грандиозной, будто она способна подавить любую нечисть в этом мире.

Переступив порог, можно было увидеть бесчисленные многоярусные залы, гармонично расположившиеся друг за другом.

Каждый дворец поражал воображение своим размахом и великолепием, сверкая золотом и драгоценностями.

Стены дворцов были инкрустированы всевозможными ценными самоцветами и редкими сокровищами, которые излучали мягкое сияние, заливая весь дворец сказочным светом.

Глазурованная черепица на крышах дворцов ослепительно сверкала в лучах солнца, напоминая бескрайнее золотое море.

Между строениями журчали прозрачные ручейки, вода в них была настолько чистой, что просматривалось дно, а среди водорослей резвились разноцветные рыбки, придавая этой величественной обители небожителей еще больше живой энергии.

У берегов ручьев буйно цвели диковинные цветы и травы, источая опьяняющие ароматы, от которых у любого закружилась бы голова.

Увидев всё это, Пань Сюань не удержался от восторженного вздоха: поистине святая обитель бессмертных!

Этот Дворец Юйсуй отличался не только несравненной роскошью и величием, от него веяло какой-то запредельной чистотой, словно он освободился от земных оков и парил в ином, первозданно прекрасном мире.

— Хозяин.

Звонкий голос нарушил тишину Дворца Юйсуй. Издали заметив возвращение Юань-ши Тянь-цзуня, Журавлиный мальчик мгновенно просиял лицом и, словно у него под ногами выросли крылья, быстро побежал навстречу Юань-ши Тянь-цзуню.

Добежав, он почтительно поклонился, отработав этот жест с привычной сноровкой, но с изрядной долей благоговения.

Когда Журавлиный мальчик выпрямился, его взгляд случайно упал на следовавшего за Юань-ши Тянь-цзунем Пань Сюаня, и в его глазах мелькнуло недоумение.

Впрочем, он с детства служил во Дворце Юйсуй и прекрасно знал дворцовые порядки: он всего лишь скромный мальчик-слуга, и если о чем-то не положено спрашивать, то лучше молчать. Поэтому он мгновенно спрятал мимолетное любопытство и замешательство на самом дне глаз, а его выражение лица вновь стало почтительным.

Увидев приблизившегося Журавлиного мальчика, Юань-ши Тянь-цзунь слегка кивнул и произнес:

— Это мой сын Пань Сюань. Скажи-ка, как продвигается подготовка дворца, который я велел тебе прибрать?

Голос Юань-ши Тянь-цзуня звучал ровно, но в нем слышалось не терпящее возражений величие.

Услышав это, Журавлиный мальчик испытал бурю эмоций, в его голове словно взметнулись гигантские волны.

Он никак не ожидал, что Тянь-цзунь отлучился лишь за тем, чтобы встретить собственного сына.

Преодолев шок, он тут же радостно заулыбался и затараторил в ответ:

— Хозяин, я уже тщательно привел дворец в порядок, каждый уголок вычищен до блеска, молодой господин может вселяться в любой момент.

Говоря это, он украдкой бросал взгляды на Пань Сюаня, изучая его с огромным любопытством.

Юань-ши Тянь-цзунь кивнул Журавлиному мальчику, давая понять, что доволен его работой.

Затем он повернулся, и суровость на его лице мгновенно сменилась на нежность. Глядя на Пань Сюаня, он мягко промолвил:

— Сюань-эр, ты только что пережил небесную кару, твое тело и дух наверняка утомлены. Ступай во дворец, который я для тебя подготовил, и хорошенько отдохни. Завтра я возведу всему миру Хунхуан, чтобы каждый в этих землях узнал: у меня, Юань-ши, появился сын.

Слушая слова Юань-ши Тянь-цзуня, Пань Сюань почувствовал, как сердце наполняется теплом.

Он чуть кивнул, трогательно улыбнулся и ответил:

— Благодарю отца, сын сейчас же отправлюсь на отдых.

С этими словами он последовал за Журавлиным мальчиком по извилистым галереям Дворца Юйсуй прямо к своей собственной обители-дворцу.

По дороге Журавлиный мальчик то и дело оглядывался на Пань Сюаня, явно желая что-то сказать, но сдерживался и лишь молча шел впереди, указывая дорогу.

<http://bllate.org/book/20172/2009322>